

«Что нам стоит храм построить?!»

(Хроника восстановления храма св. Александра Невского)

Георгий Трубников

1987 год 4 января

Телефонный разговор Г.И.Трубникова с Д.С.Лихачевым.

Вопрос: *«Следует ли восстанавливать из руин здание церкви св. Александра Невского в Усть-Ижоре или создать на этом месте иной памятник?»*

Ответ: *«Необходимо реставрировать здание как памятник архитектуры, даже если это только XIX век. Сейчас создается Фонд культуры. Как только у меня появится заместитель в Ленинграде - обратитесь к нему, постараемся помочь».* Заместителем впоследствии был назначен Р.С.Милонов.

Январь-апрель

Возможности восстановления здания обсуждаются в НИИ Генплана (В.Ф.Назаров, Б.В.Николащенко), ГИОПе (И.И.Саутов, Б.Н.Ометов), в Колпинском райкоме КПСС (М.И.Попова). Неудачные попытки обратиться в епархию. Изучение опыта многочисленных неформальных групп, занимающихся проблемами восстановления историко-культурных памятников.

Г.Т.: Я отчетливо понимал, что нужен разговор с властными структурами, но обращения «в лоб» бесполезны. В те времена государственный аппарат блестяще владел техникой отписок. Выходить на «власть имущих» можно было только через какие-то личные связи. Так через друзей я получил телефоны референта академика Д.С.Лихачева,

директора Института Генплана В.Ф.Назарова, несколько позже - секретаря горкома КПСС А.Я Дегтярева.

К Д.С.Лихачеву я обратился не как к известному и влиятельному человеку, а как к действительно высочайшему авторитету в области истории и культуры.

Ведь тогда было совсем не ясно, что, собственно, должно быть на месте руин, торчавших, как гнилой зуб, на берегу Невы оставшимися кирпичными стенами. Достаточно оправданным казалось возведение на этом месте нового архитектурного сооружения. Например, копии храма на Нерли или откровенно модернизированной стилизации под новгородскую архитектуру. Это символизировало бы время Невской битвы - XIII век. Я с такими предложениями нигде не выступал, но сомнения были, и брать на себя смелость самому определить направление деятельности не мог, поэтому и обратился к Д.С.Лихачеву, изложив в письме свои сомнения. Ответ Димитрия Сергеевича в глубине души я воспринял как приказ.

Далее был визит к В.Ф.Назарову, который сразу же пригласил Б.В. Николащенко и кого-то из ГИОПа. Был очень хороший разговор, профессионалы на многое мне открыли глаза, видимо, именно тогда начала складываться стратегия.

Стратегия была такова. Нельзя даже заикаться о восстановлении православного храма. Нужно напирать на Невскую битву, всячески возвышая ее значение, напоминая о ее приближающемся 750-летию, подчеркивая патриотические устремления жителей. Пусть все ощутят, что это место - первое исторически определенное на территории Ленинграда, допетровский исторический исток.

Бесполезно рассчитывать на силы добровольцев - слишком большой и сложный объем работ. Не хватит и сил района, надо пробивать решение Ленгорисполкома.

Следует начать расчистку здания силами добровольцев. Во-первых, ее все равно придется делать. Реставраторы охотнее придут на объект, если для них будет подготовлена площадка. Во-вторых, если движение энтузиастов будет достаточно широким, оно явится способом давления на власть.

1987 год 18 апреля

В день Всесоюзного коммунистического субботника проведен первый субботник по расчистке руин.

В субботнике приняло участие 24 человека. Друзья Василия Лекомцева принесли весьма озорной лозунг: «ВСЕ НА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЦЕРКВИ!»

Что собой представляли развалины в то время - страшно вспомнить. Завалы, состоящие из обломков колокольни, сводов и кровли трапезной, купола - все это поросло лесом. Семиметровые березы росли и на верхнем ярусе. Казалось невозможным разгрести все это вручную. Всерьез подумывали о том, чтобы расширить дверные проемы и загнать внутрь «Беларусь». Однако слово «реставрация» заставляло с почтением относиться ко всему, что сохранилось. «Глаза боятся - руки делают». И действительно, после каждого воскресника снаружи заметно росли кучи вынесенного мусора, а внутри все больше обнажались полы.

С этого дня субботники стали еженедельными.

27 мая

Выездное совещание под руководством В.И.Матвиенко.

Указание: готовить решение Ленгорисполкома (отв. Колпино, ГИОП, УКС-10).

Г.Т.: Валентину Ивановну «вытащил на объект» Рубин Сергеевич Милонов, заместитель Д.С.Лихачева по Ленинградскому Фонду Культуры после моих неоднократных визитов к нему. Визит столь высокопоставленной чиновницы – событие выдающееся. Но одно дело – протокол совещания (который, к счастью, был составлен), другое – начнет ли аппарат Матвиенко реальную работу. А реальной работы до октября не было.

23 июня

Первая публикация в прессе: Н. Курапцева, «История, которая с нами». «Смена». Газета организует корреспондентский пункт в Усть-Ижоре.

Июль

Передача «Контур» Ленинградского телевидения, журналист С.И.Кульчицкая.

Г.Т.: «Смена», конечно, очень много дала, но телевидение есть телевидение. Была в то время ленинградская передача «Контур», которую вела Светлана Кульчицкая. На ней поднимались вопросы городской архитектуры, сохранения памятников. Кульчицкая впервые показала зрителям группу «Спасение», вообще передача была очень «перестроечная». И вот я решился выйти на нее. Нашел телефон, поймал, рассказал о нашей работе. Светлана Игоревна среагировала моментально, сразу назначив время приезда для съемки.

Нужно понять, что такое было телевидение для нас всех, простых советских людей. *Это был голос свыше, это была почти последняя инстанция.* Я жутко волновался и перед звонком (ведь это нескромно) и после него. Лихорадочно готовился к передаче, оттачивал формулировки, но Кульчицкая всю эту подготовку отвергла, и стала прямо перед камерой задавать неожиданные вопросы. Я очень этому удивлялся, но результат оказался превосходным: во всем сюжете отсутствовала какая-либо натянутость. Трудно поверить, но эту передачу люди вспоминали еще много лет.

Лето - осень

В результате выступлений средств массовой информации на субботники начинают приезжать многие десятки ленинградцев. Летом работы проводятся еще и в среду.

Подготовка решения Ленгорисполкома тормозится. Аппарат Матвиенко недоступен.

Октябрь

Острая передача «Контур». Журналист С.И.Кульчицкая беседует на ступенях Ленгорисполкома с помощницей Матвиенко Л.И.Загоровской и Г.И.Трубниковым. Публичное разоблачение бездеятельности чиновников исполкома.

Г.Т.: Проект решения Ленгорисполкома существовал, но он вполне мог утонуть в огромном количестве согласований. И в этой ситуации никто не был бы виноват. Руководители примерно двадцати организаций должны были поставить свои подписи. Я подозреваю, что мог существовать негласный сговор «утопить» проект. Но чиновники в то время чувствовали себя очень неуютно. Им было непонятно, куда клонит Горбачев, да и в их собственной среде намечался своего рода раскол на горбачевцев и консерваторов. И мощным фактором давления на них было уж совсем непривычное, новое явление: свободное общественное мнение.

Мне удалось раздобыть список организаций, от которых требовалось согласование, и я стал сам их методично обходить и обзванивать. Таким образом, я оказался лучше информирован о процессе согласования, чем сам аппарат Матвиенко. И во время телесъемки со списком в руке комментировал объяснения Лидии Ивановны Загоровской (которой при этом даже сочувствовал).

Резонанс на передачу был мощным. И редакция телевидения, и Ленгорисполком оказались заваленными письмами разгневанных телезрителей. В.И.Матвиенко оказалась в щекотливом положении.

И еще один, на первый взгляд незаметный, эпизод, думаю, сыграл очень важную роль. Мне удалось достать телефон и переговорить с секретарем горкома КПСС Александром Якимовичем Дегтяревым. (Я слишком часто упоминаю телефоны. Но дело в том, что «телефонное право» было одной из черт Административной Системы. По телефону все и решалось.) Дегтярев был историком по профессии, автором книги об Александре Невском, а по должности имел большое влияние на В.И.Матвиенко. Кроме того, ходили слухи, что именно он принадлежит к горбачевскому крылу в партийном руководстве города.

Я не без трепета набрал номер около семи часов вечера, когда рабочий день давно закончился. И (о, чудо!) трубку взял сам Дегтярев. Вначале я говорил о политике: мои предложения о свободных выборах в это время находились в партийных инстанциях. А потом заговорил о церкви, сетуя на волокиту в Ленгорисполкоме. «Хорошо, я скажу Вале» – закончил разговор Дегтярев. Может быть, в этот момент все и решилось?

4 ноября

Ленгорисполком принял решение о реставрации здания б. церкви Александра Невского к 750-летию Невской битвы.

В основном закончена расчистка руин. Вынесено и вывезено десятки тонн грунта, битого кирпича, щебенки и мусора.

Г.Т.: Мы добились принятия решения Ленгорисполкома, и это – главное. С этого момента восстановлением храма начали заниматься профессионалы, работающие за деньги из бюджета города. Мы, собственно, свое дело сделали и могли бы в этот момент разойтись. Но даже мысли такой не возникло. Во-первых, хотелось внести свой личный трудовой вклад в прекрасное дело. Во-вторых, мы уже имели опыт саботажа. Государство безымянно, где-то будет сбой – а государственные служащие будут сидеть и ждать, поскольку зарплата идет. А для нас воссоздание храма – свое, кровное. В третьих, предстояло еще превратить историко-архитектурный объект в православный храм.

1988 год Январь

Трест Леноблреставрация приступил к строительным работам. Завезены строительные материалы, башенный кран.

С этого времени «Невская битва» берет на себя роль «добровольного чернорабочего». На еженедельных субботниках добровольцы занимаются перемещением строительных материалов, уборкой рабочей площадки, доступными строительными работами.

Переноска бревен, досок, кирпича, облицовочных плит, труб, швеллеров, песка, гарцовки, цементного раствора, стекловаты, кровельных листов, секций ограды, камней, опилок и мусора, мусора, мусора.

Изготовление цементного раствора, пилка бревен и досок, рытье канав и шурфов, установка и разборка строительных лесов, укладка стекловаты, расчистка поверхностей для кладки, расчистка подпольного пространства, подъем и спуск грузов таями, сортировка отходов и их утилизация (на отопление).

Сохранить коллектив добровольцев в течение десяти лет было непросто. И здесь заслуга принадлежит, прежде всего, Марии Ивановне Дунаевой. Жизненный путь этой женщины - целая повесть. Если попытаться его описать в подробностях, то получится, что горя в своей жизни она перенесла столько, сколько хватило бы на нескольких несчастных людей. Но назвать ее, лучащуюся добром и оптимизмом, всегда готовую помочь ближнему - несчастной - язык не поворачивается. Конечно, все дело в вере. Она не спрашивает Господа, за что ей все это. Она верит, что это - испытания, она несет их с истинно христианским смирением.

Конечно, главное дело ее жизни - восстановление храма св. Александра Невского в Усть-Ижоре. Смело можно сказать, что без нее ничего бы не получилось. В группе первых энтузиастов 1987 года она была единственным воцерковленным человеком. Чем дальше, тем больше Мария Ивановна становилась главным центром притяжения, удерживающим людей в их подвижничестве. В самые трудные годы это сказалось особенно. Был, был

такой день, когда она пришла одна-единственная. Она пережила этот день. Наверное, молилась, только с этого дня людей стало больше и больше.

У эпопеи восстановления храма есть еще одна подноготная - возрождение Усть-Ижоры. И эту цель Мария Ивановна, потомок славной фамилии Правдиных, новгородских переселенцев екатерининских времен, осуществляет ежедневно и настойчиво. Не все эту цель разделяют, есть у Марии Ивановны и постоянные недоброжелатели, но все же уже во второй раз она избрана депутатом, и работает с полной самоотдачей.

Зима, весна

Чистка от коры бревен и досок для лесов.

Лето, осень

Разгрузка кирпича, укладывание его на поддоны.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 15 добровольцев.

К концу года здание одето лесами, работает башенный кран, построены склады и подсобные помещения. Вовсю ведется кладка: восстановлены контуры коробки здания, потянулась вверх колокольня. Ведутся проектные работы. Е.В.Гусаровой проводятся исторические исследования.

Развернута борьба за сохранение исторического облика села Усть-Ижора, против массового высотного строительства: письма во властные структуры, выступления в СМИ, участие в конференциях, демонстрациях и митингах. Противостояние националистическим тенденциям.

Что касается сохранения исторического облика Усть-Ижоры, то главным были не митинги и письма (при всей их важности), а позиция архитекторов, определившаяся сразу же. Появилась следующая установка: поскольку принято решение о воссоздании церкви, то и Генеральный план должен быть пересмотрен, чтобы не возникло диссонанса между архитектурной доминантой и многоэтажными зданиями. Вокруг церкви были определены зоны, в которых недопустимо многоэтажное строительство. Так Усть-Ижора избежала участи Рыбацкого.

1989 год

Строительные работы идут достаточно успешно. В середине года к работе подключается кооператив «Рабочий». Кладка практически закончена. Идут штукатурные работы. Сделан свод в трапезной.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 10 добровольцев.

Привозятся металлические детали храма и ограды, изготовленные на стороне. Началось воровство стройматериалов.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 8 добровольцев из числа самых верных.

Г.Т.: Казалось бы – стал депутатом Ленсовета, тебе и карты в руки, толкай свой родной объект. Но, во-первых, толкать было затруднительно: далеко не сразу мы, депутаты, были допущены к полноценной работе над бюджетом. Фактически, как и раньше, вся бюджетная кухня была спрятана от нас в недрах финансового управления. Понадобилось два года, чтобы бюджет предоставлялся нам развернуто. И второе: не мог я проталкивать «свой объект» кулуарными средствами. Я был депутатом всего огромного города с его бедами и проблемами. Только к концу 1991 года я вполне демократическими средствами, путем убеждения коллег по депутатскому корпусу и работе с работниками финансового управления добился возобновления финансирования.

Кстати, я не слишком активно поддерживал инициативу депутата Симакова (ныне дьякона) о передаче здания верующим. Я боялся, что сразу же после этого финансирование прекратится, что и случилось. Но и протестовать не стал: меня бы никто не понял.

1991 год

Самый трудный период. Леноблреставрация работы постепенно прекратила, не объявляя об этом. Устинов недоступен, сам трест рассыпается. Финансирование

прекращено. Властям не до реставрации. Мациевский, зам. А.А.Щелканова по культуре, практически так и не приступил к работе. Разговаривать не с кем.

Идут хищения со взломом, однажды даже снята медь с части крыши. «Невская битва» препятствует увозу материалов с объекта реставраторами, охраняет объект от воровства и вандализма. Ремонтируются повреждения, нанесенные мародерами, баррикадируются подъезды, снимаются леса. Все стройматериалы переносятся в храм для сохранения. Иногда устраиваются ночные дежурства. Поставлена цель: внушить всем, что на объекте есть хозяин.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 8 добровольцев.

1992 год

В отсутствие строительных работ «Невская битва» по договору с Усть-Ижорской администрацией разбирает старые деревянные дома на дрова. Дрова отвозятся беднейшим жителям Усть-Ижоры.

Собранные на колокола деньги спасаются от инфляции вначале в валюте, затем на депозитах коммерческих банков.

Май

Объект передан Реставрационному Центру при Московской Патриархии. Начаты столярные, камнерезные и отделочные работы.

На еженедельных субботниках во второй половине года работает в среднем по 10 добровольцев.

1993 год Апрель

На объекте появляется новый подрядчик: НПО «Ремстройкомплекс» (бывший УКС-5). Через некоторое время из него выделяется предприятие «Венец». Руководитель - В.Н.Павлов. Развертываются строительные работы.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 12 добровольцев.

1994 год

Работы идут, в целом, успешно. Отштукатурен подкупольный зал, уложены полы и т.д.

12 сентября

Общегородской праздник, посвященный покровителю города святому благоверному князю Александру Невскому. На правом берегу - светский праздник: концерты, вертолеты, теплоход, фейерверк. Истрачено 50 миллионов из городского бюджета, и ни копейки на икону или подсвечник для храма.

На левом берегу - литургия в храме св. Владимира, крестный ход, молебен у храма Александра Невского, духовное пение. Супруги Чингурины подарили храму икону св. Александра Невского. «Невская битва» выделила 200 тыс. рублей на реставрацию иконы.

Октябрь

Конфликтная ситуация: обнаружен брак в работе: черновой пол уложен прямо на землю и мусор. «Невской битвой» вскрыты полы, извлечена стекловата, произведена расчистка.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 15 добровольцев.

1995 год

Форсируются строительные работы с целью освятить храм 12-го сентября. Активную помощь оказывает Усть-Ижорская администрация.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 18 добровольцев, перед освящением - до 30 человек. Последние две недели добровольцы работают ежедневно.

1995 год 12 сентября

Храм святого и благоверного великого князя Александра Невского освящен архиепископом Новгородским и Старорусским Львом.

Конец года

Продолжаются работы на северном фасаде.

Обществом «Невская битва» выделен 1 млн. рублей на иконостас, куплено 7 машин угля.

1996 год

Под куполом сооружаются леса для росписи. Начался ремонт дома священника (пр. 9 Января, 217).

На еженедельных субботниках работает в среднем по 20 добровольцев.

Обществом «Невская битва» выделено 300 тыс. рублей на роспись купола храма. По призыву общества и Усть-Ижорской администрации предприниматели поселков участвуют в сборе средств на нужды храма.

1997 год Март

Разобраны леса после росписи купола.

19 апреля

Десятилетие со дня первого субботника «Невская битва» отпраздновала работой на ремонте дома священника и на уборке территории.

